Диалектные партикулярные союзы (синхронно-диахронический подход)[1]

Е.Р.Гусева
Петрозаводский государственный университет

союз, партикула, диалект, севернорусский говор

В славянских языках сохранилось сравнительно небольшое количество древних партикулярных лексем, так называемое ˝архаическое ядро˝. Партикулы – первоэлементы, участвующие в построении именных и глагольных парадигм и единиц ˝коммуникативного фонда˝. В научный оборот термин введен Т.М. Николаевой. ˝Партикулы связаны с категориями слов, соотносящимися с конситуацией, с контекстом, с модальностью. Это показатели *отношения˝* [Николаева 2005: 5]. К партикулярным лексемам относятся местоимения, местоименные наречия, некоторые союзы, частицы, междометия (*да*, *али* (а+ли), *или* (и+ли)*, либо* (ли+бо) и др.). Лексемы образуются под воздействием закона Ваккернагеля способом агглютинации. Партикулы обладают инвариантными значениями; так, партикула с опорой на *t- (tъ, to)* имеет значение указательности с отчетливой определенностью (рус. *то*); с опорой на *d* – соединение (рус. *да*) и т. д [Николаева 2005: 150-151]. В современном русском литературном языке продолжают функционировать союзы *а, но, да, и, либо, ли*.

В настоящей работе рассмотрим союзы, функционирующие в севернорусских говорах. Выделяются группы диалектных союзов, содержащие в своей структуре разный набор партикул-˝консонантных опор˝.

1. Союзы с *l*-, *b*-партикулами и инициалями *а*-, *и*-: *бо, áбó, лúбо, лéбо (лéво), áлúбо, áльбо, áлибы; úли бо, úли бы*.

2. Союзы с *l*-, *n*-партикулами и инициалями *а*-, *и*-: *ли, лё; áлú, áлé, áль, áльно, альнё, áльни, алны', альнý, áльнé, альнúк, áльниж; úли, úльно, úльна, úльнóк, úльнáк*; *налú, наля', нальнú.*

3. Союзы с *ž*-, *n*-партикулами и инициалями *а*-, *и*-: *áже, áжнó, áжну, áжнú, áжне, áжна, áжнúк, áжнúть, áжнак, ажнык, ажнóй, ажúнно*; *úже, úжно, úжнá, úжне, úжну, úжны, ижнáк, úжнеть, ижны'к, úжноть.*

Изучение данных лексем с позиций синхронно-диахронического подхода на материале региональных, исторических, толковых, этимологических словарей показывает, что союзы обладают широким спектром значений, вместе с тем в макросистеме говоров проявляются основные значения партикул. Так, лексемы, содержащие *l*-партикулу, имеют разделительное и вторичное условное значения. Союзы, в структуру которых входит *n*-вая партикула, обязательным имеют противительное значение; кроме того, у них развивается вторичное гипотактическое значение следствия; прослеживается зависимость семантического объема лексем от их структуры: союзы, более сложные по структуре, производные, имеют меньшее количество значений, чем те, от которых они образовались.

1. Одно-, двухкомпонентные кластеры (*бо*, *ли*, *ле*, *або* < *а+бо*, *либо* < *ли+бо*; *али* < *а+ли* и др.). Союзы праславянского фонда, представляющие собой примарные партикулы (функционируют изолированно и могут образовывать деривативные цепочки), и двухкомпонентные кластеры (лексемы, состоящие из двух партикул), как правило, имеют широкий ареал бытования. Союзы имеют параллели в славянских языках. Некоторые из них отмечены в словарях древнерусского языка. В диалектной речи лексемы могут функционировать как с сочинительными, так и с подчинительными значениями, иногда они совмещают обе функции. Семантические характеристики древних и современных диалектных союзов могут не совпадать полностью или частично.

[1] Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 15-04-00180.

2. Трехкомпонентные кластеры (*ально* < *а+ль+но*, *альбо* < *а+ль+бо*, *ажно* < *а+ж(е)+но* и т.д.). Данные лексемы сформировались на русской почве после XIII века, ср.: в Словаре древнерусского языка И.И.Срезневского отмечен *али но.* Кир. Тур. по сп. XIII в.: в Словаре русского языка XI-XVII вв. *альбо.* Польск. д. III, 175. 1563 г.; АИ II, 385. 1611 г. В древнерусских словарях многие из них не зафиксированы; возможно, они функционировали в разговорной речи.

3. Четырехкомпонентные кластеры (*альник* < *а+ль+ни+к*, *альниж* < *а+ль+ни+ж*, *ильнок* < *и+ль+но+к*, *ажнить* < *а+ж+ни*+ть, *ижнак* < *и+ж+на+к* и др.). Т.М.Николаева отмечает, что ˝примерно к XVI веку славянский ˝конструктор˝ понемногу перестает работать, и происходит следующее: а) сходные функции начинают выполнять слова не из партикульного фонда; б) новые комбинации партикул не возникают˝ [Николаева 2008: 9]. Однако в региональных словарях обнаружены лексемы, состоящие из четырех компонентов. В исторических словарях четырехкомпонентные кластеры не зафиксированы. При присоединении четвертой партикулы изменение функционально-семантических характеристик не происходит. По всей видимости, функция четвертого компонента – усилительно-выделительная. Набор асемантизированных финалей ограничен: *-к, -ж, -ть* (заметим, что местоименные наречия, представляющие собой трех-, четырехкомпонентные кластеры, имеют финали *–ва, -ка, -же, -сь* и др.). Союзы, состоящие из трех, четырех компонентов, отмечены в основном в несеверных говорах. В южнорусских говорах зафиксирован пятикомпонентный кластер *ажнóлича* < *а+ж+но+ли+ча.*

В русском языке на протяжении нескольких столетий проходят процессы семантической и стилистической дифференциации союзов. В течение XIX-XX вв. в литературном языке отмечается рост однозначных составных союзов (*в том случае если, по той причине что* и т.д.). В диалектной речи в русле основных тенденций развития системы союзов русского языка формируются союзы неместоименного происхождения, участвующие в построении предложений гипотетической модальности (*дивья' бы* ‘если бы’, *накóн* ‘если’ и др.*).* Как показывает исследование, говоры в отличие от литературного языка не только сохраняют древние партикулярные лексемы, но и генерируют новые образования, формирующиеся агглютинативным способом.

Литература

Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 168 с.

Николаева Т.М. Непарадигматическая лингвистика: (История ˝блуждающих частиц˝). – М.: Языки славянских культур, 2008. – 376 с.